

А. В. Еремин

Конвергенция институционального взаимодействия в религиозной сфере постсоветской России

В статье осуществлен анализ процесса конвергенции институционального взаимодействия, актуализация которого в постсоветской России связана с ревитализацией цивилизационной специфики российского общества. В историко-культурном контексте исследуется процесс усиления данного цивилизационного механизма на рубеже XX–XXI вв. В контексте сравнительного анализа различных исторических эпох выделяются основные векторы развития взаимодействия Русской православной церкви с различными институтами общества, в том числе с государственными структурами. В контексте изучения эволюции специфики социокультурной деятельности церкви доказывается взаимосвязь данного механизма с цивилизационным императивом православизации социальной солидарности, актуализация которого произошла вследствие развития бинарной оппозиции «вызов-ответ». Конвергенция институционального взаимодействия общественных структур способствовала укреплению позиций и роли Русской православной церкви в социокультурной сфере. В статье приводятся факты, подтверждающие данное утверждение и демонстрирующие тенденции к дальнейшему укреплению выявленного цивилизационного механизма. В работе анализируются церковные и светские документы. На основании изучения источников и фактического материала делается вывод о том, что институциональная конвергенция в контексте православизации социальной солидарности является следствием усиления коллективной идентичности и цивилизационной специфики российского общества в процессе актуализации бинарной оппозиции «вызов-ответ».

Ключевые слова: конвергенция, институт, церковь, власть, государство, деятельность, патриарх, взаимодействие.

A. V. Eriomin

Convergence of Institutional Interaction in the Religious Sphere of Post-Soviet Russia

In the article the analysis of the process of institutional interaction convergence is made, its updating in Post-Soviet Russia is connected with revitalization of civilization specificity of the Russian society. The process of strengthening of this civilization mechanism at the turn of the of XX–XXI centuries is investigated in the historical and cultural context. In the context of the comparative analysis of various historical epoches there can be determined the main vectors of interaction of the Russian Orthodox Church with various institutes of society including government institutions. In the context of studying of the evolution specificity of the sociocultural activity of Church here is proved the interrelation of this mechanism with a civilization imperative of orthodoxization of social solidarity, its updating was caused with the development of the binary opposition "challenge-answer". Convergence of the institutional interaction of public structures promoted strengthening of positions and the role of the Russian Orthodox Church in the sociocultural sphere. The facts confirming this statement and presenting tendencies in strengthening of the revealed civilization mechanism in future are given in the article. In the work church and secular documents are analyzed. On the basis of investigated sources and factual material the conclusion is made that the institutional convergence in the context of orthodoxization of the social solidarity is a result of strengthening of the collective identity and civilization specificity of the Russian society in the process of updating of the binary opposition "challenge-answer".

Keywords: convergence, institute, Church, power, a state, activity, Patriarch, interaction.

В постсоветской России мы можем наблюдать актуализацию цивилизационного механизма конвергенции институционального взаимодействия в сфере сотрудничества РПЦ с различными социальными институтами. Благодаря данному

механизму через конкретные социально-политические, культурные взаимодействия различных институтов обеспечивалось единство цивилизационного пространства на основе укрепления интегральных ценностей.

Если проанализировать историко-культурную эволюцию России, то можно отметить, что до XVIII в. наблюдалась тенденция постоянной конвергенции, которая усиливалась в период столкновения с внешним врагом (например, нашествие монголо-татар); в период становления единого государства и обретения церковной независимости от Константинополя в XVI в.; в период Смутного времени и в эпоху проведения церковных реформ в XVII в. В XVIII в. данный механизм утратил свою актуальность, так как государство и церковь образовали единую систему, в которой власть принимала решения, затрагивающие интересы религии и церкви. Государство и церковь воспринимались как одно целое, что привело в конце XIX в. к ситуации, когда необходимо было привлечь сакральный ресурс и задействовать механизмы конвергенции для укрепления идеологических интеграционных императивов, но сделать это было проблематично в силу утраты церковью независимости. РПЦ не имела возможности как равноправный партнер усиливать и обеспечивать сакральную легитимизацию власти. Империя, «поглотив» церковь, лишалась важного цивилизационного механизма, ибо государство стало церковью. Однако специфика империи, которая строилась на религиозных идеях и сакральной миссии, требовала постоянного подкрепления со стороны духовной власти. Только в условиях взаимодействия с институционально независимой церковью можно было сохранить механизм сакральной легитимизации и социальной конвергенции, усиливающей православную солидарность через ритуализацию социально-политических практик. Государство претендовало на статус церковной власти, чего априори в силу разной онтологии церкви и государственной власти быть не могло.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. снова актуализировался вопрос о необходимости предоставления церкви институциональной независимости. Это происходило в период стремления к усилению цивилизационной идентичности, в условиях нарастания кризисных тенденций в империи и развития оппозиционного движения. Процессы начала XX в. актуализировали цивилизационные императивы, в том числе механизм конвергенции социального взаимодействия.

Показательный пример конвергенции советского периода – инициатива И. В. Сталина привлечь Русскую православную церковь к выполнению задачи повышения духовно-нравственного и патриотического настроя, а

также к социальной работе и сбору средств в период Великой Отечественной войны.

В постсоветской России императив конвергенции социального взаимодействия актуализировался в связи с усилением цивилизационной имманентности российского общества. Развитие православной парадигмы социокультурного бытия, православизация социальной солидарности, усиление императива сакрализации власти способствовали социальному взаимодействию, прежде всего, властных институтов и Русской православной церкви. Обратимся к фактам, доказывающим данное утверждение.

После распада СССР и обретения церковью независимости в первой половине 1990 г. началось подписание договоров о сотрудничестве РПЦ с различными политическими институтами. Усиление данной тенденции мы можем наблюдать в середине 90-х гг. XX в.

В 1994–1995 гг. были подписаны договоры с Министерством обороны, Федеральной пограничной службой, Министерством внутренних дел, Министерством по чрезвычайным ситуациям, Федеральным агентством правительственной связи и информации [9]. В 1995 г. митрополит (ныне патриарх) Кирилл, характеризуя взаимодействие церкви и армии, отметил: «Церковь и армия основаны на служении ближнему, и поэтому являются средоточием патриотических сил... Ваше и наше дело именуется служением. А служение требует всего человека, отдачи всех сил, оно никогда не будет адекватно финансово вознаграждено. В этом общность церкви и армии» [1].

В 1996 г. был подписан договор с Министерством труда и социальной защиты населения РФ. По договору предусматривалось сотрудничество в создании системы социальной защиты. В 1996 г. Московский патриархат подписал соглашение с Министерством здравоохранения и медицинской промышленности. Предполагалось сотрудничество в области подготовки сестер милосердия, в организации помощи социально незащищенным группам населения, инвалидам и др.

Тесное сотрудничество РПЦ установила с Федеральной пограничной службой. В соглашении о сотрудничестве провозглашалась «готовность тесно сотрудничать в совместной деятельности по духовной поддержке, нравственному и патриотическому воспитанию воинов-пограничников» [11]. 16 марта 1995 г. была создана «Программа взаимодействия Федеральной пограничной службы России с Русской православной церковью в

области духовно-нравственного и патриотического воспитания военнослужащих и членов их семей» [11, с. 263–267].

Целью соглашения Московской патриархии и Федерального агентства правительственной связи и информатизации определялось «патриотическое воспитание военнослужащих, нравственное воспитание и духовное просвещение военнослужащих, социальная защита военнослужащих и членов их семей, в том числе всемерное оказание содействия в психологической адаптации сотрудников, получивших ранения и травмы, а также уволившимся с военной службы, содействие в организации пастырских посещений священнослужителями православных верующих, находящихся на излечении в госпиталях и лазаретах, проведение совместных благотворительных акций и осуществление ритуальных услуг с целью оказания помощи нуждающимся семьям погибших сотрудников, попечение об оставшихся без родителей несовершеннолетних детях военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга» [11].

Рабочие контакты с силовыми структурами осуществлял синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями [13], созданный в середине 90-х гг. Его возглавил епископ Красногорский Савва. Священнослужители отдела «несли службу» в Чеченской Республике, Таджикистане, Сербии, других конфликтных точках. В воинских гарнизонах в 2000 г. насчитывалось 117 храмов, включая храмы при военно-учебных заведениях, в соединениях пограничной службы России – 7, МЧС – 20 храмов [4].

В конце 90-х гг. РПЦ заключила договоры о сотрудничестве с Министерством юстиции РФ (15.11.1999), с Министерством образования Российской Федерации (02.08.1999). В соглашениях обговаривались области сотрудничества, которые затрагивали вопросы взаимодействия в процессе духовно-нравственного воспитания, разработки поправок в законодательной сфере с целью ее совершенствования, духовного просвещения осужденных [7].

Во второй половине 90-х гг. развивается тенденция сотрудничества РПЦ с институтами образовательной сферы. Созданный в 1991 г. отдел религиозного образования и катехизации и учебный комитет РПЦ осуществляли сотрудничество с Министерством образования РФ, Академией образования, РАН, МГУ и другими высшими учебными заведениями, с РГНФ и т. д. [10, с. 16].

Важным мероприятием, способствовавшим развитию институциональной конвергенции в культурно-просветительской сфере, были Рождественские образовательные чтения, проводившиеся под председательством патриарха. На чтениях обсуждались насущные образовательные проблемы учеными, педагогами, священниками со всей России.

В 2000 г. вышел в свет приказ № 686, подписанный министром образования России В. М. Филипповым, «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования». В соответствии с этим приказом в нескольких государственных вузах, в том числе и в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, началось обучение бакалавров теологии и магистров теологии, специалистов с квалификацией «теолог» [12]. В государственных университетах были созданы кафедры православной педагогики и теологии. К 2008 г. существовало 10 православных вузов, 9 факультетов в государственных вузах, 40 вузов имели лицензию на подготовку теологов (25 – университеты); православную теологию преподавали в 34 вузах; 3500 студентов обучались по специальности и направлению «Теология» [6].

В 2007 г. были приняты поправки в законодательство, дававшие религиозным образовательным учреждениям право на государственную аккредитацию. Выпускники таких учреждений начали получать дипломы государственного образца, что давало право работать в светских учреждениях. Данные учебные заведения получили право участвовать в конкурсе на получение бюджетных мест, оплачиваемых государством [3].

В средней школе социальная конвергенция проявилась в преподавании предметов религиозной направленности. Данный процесс активно начал развиваться после 1997 г. (принятие закона «О свободе совести и религиозных объединениях»). В 2002 г. в Письме министерства образования № 14–52–876ИН/16 содержалась примерная программа предмета «Основы православной культуры» объемом 44 часа. Несмотря на ряд проблем преподавания данного курса, его введение в различных регионах шло быстрыми темпами. В 2009 г. под влиянием общественности и традиционных религий Президент РФ Дмитрий Медведев поддержал инициативу введения предмета «Основы религиозной культуры и светской этики». Региональный компонент упразднен. Однако в рамках предмета существовал модуль, посвященный православной культуре,

что позволяло предоставить всем желающим ученикам возможность получить знания по основам православной культуры. К концу 2011 г. материалами по данной дисциплине было обеспечено 85 % школ, по всей стране были организованы курсы повышения квалификации педагогов. Согласно официальному письму Министерства образования № 14–53–281ИН/14–04 «О возможности преподавания религиозных предметов в рамках регионального компонента» в школах с 2011 г. началось преподавание предмета «Основы православной культуры».

Сотрудничество в области образования развивалось и в сфере повышения квалификации церковных служителей. Примечателен тот факт, что повышением квалификации занимались государственные учреждения. Так, например, в Академии государственной службы при Президенте России проходили регулярные курсы для священнослужителей [2].

В экономической сфере показателем усиления православных основ социальной конвергенции стал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [14], освобождавший религиозные организации от уплаты налога на добавленную стоимость на продаваемую религиозную литературу и предметы религиозного назначения.

Большое значение в укреплении экономического положения РПЦ имел Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в 2010 г. [16]. Закон предоставлял церкви возможность вернуть имущество, ранее ей принадлежавшее, что способствовало резкому увеличению некоммерческой недвижимости, передаваемой церкви. В данном контексте можно рассматривать и новую редакцию Лесного кодекса Российской Федерации, предусматривающую с 01 января 2007 г. возможность использования лесов для осуществления религиозной деятельности [5].

6 апреля 2012 г. Правительство РФ облегчило процедуру передачи имущества религиозным организациям, исключив из перечня большой список документов, необходимых для предоставления (архивные справки, выписка из ЕГРЮЛ и др.), что способствовало активизации процесса передачи имущества РПЦ [8].

29 июня 2013 г. появился Федеральный закон Российской Федерации № 136-ФЗ «О внесении

изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [15]. По закону предполагалось наказание до трех лет лишения свободы за оскорбление чувств верующих. Альтернативой лишения свободы был объявлен штраф до 500 тысяч рублей и обязательные исправительные работы. Различные размеры штрафа (до 300 тысяч рублей) и лишение свободы сроком до одного года грозили тем, кто препятствовал деятельности религиозных организаций и осуществлению богослужений, портил религиозное имущество и предметы почитания. Закон вступил в силу с 1 июля 2013 г. Поводом к его принятию стала акция группы «Pussy Riot», совершенная в храме Христа Спасителя.

Таким образом, выявленные факты свидетельствуют об усилении конвергенции взаимодействия церкви с различными социальными институтами общества в течение постсоветского периода, что выражается в увеличении количества договоров и проектов в социокультурной области в XXI в. Данный процесс происходит в контексте укрепления православного дискурса социального бытия. Мы полагаем, что институциональная конвергенция в контексте православизации социальной солидарности является следствием усиления коллективной идентичности и цивилизационной специфики российского общества в процессе актуализации бинарной оппозиции «вызов-ответ».

Библиографический список

1. Бадя, Л. В. Социальное служение Церкви [Текст] / Л. В. Бадя, Е. И. Холостова // О социальной концепции русского православия. – М., 2002. – С. 149.
2. В академии госслужбы началось проведение очередного курса для архиереев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/57666.html> (Дата обращения: 10.09.2013).
3. Госдума приняла в первом чтении поправки в законодательство, которые дают религиозным образовательным учреждениям право на госаккредитацию [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/321510.html> (Дата обращения: 19.02.2014).
4. Материалы делопроизводства отдела Московского патриархата Русской православной церкви по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями,

2000 г. Доклад епископа Красногорского Саввы на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ [Текст] / Москва; храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 г. – С. 2.

5. Новая редакция лесного кодекса (извлечения) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/204843.html> (Дата обращения: 12.11.2013).

6. Овчинников, В. Г. О православном образовании в России [Текст] / В. Г. Овчинников // Православная церковь при новом патриархе. – М.: РОССПЭН, 2012.

7. Писенко, К. А. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора [Электронный ресурс] / К. А. Писенко. – URL: <http://www.state-religion.ru> (Дата обращения: 10.06.2013).

8. Правительство РФ облегчило процедуру передачи имущества религиозным организациям [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2142714.html> (Дата обращения: 22.12.2013).

9. Религия и Закон [Текст]: сборник правовых актов с комментариями; сост. А. О. Протопопов. – М., 1996.

10. Русская православная церковь [Текст] // Православная энциклопедия. – М., 2000. – С. 16.

11. Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и директора ФПС России от 16 марта 1995 г. [Текст] // Барабанов Е. А., Бондаренко В. А., Родачин В. М., Одинцов М. И., Трофимчук Н. А. Религия, свобода совести и пограничная служба: справочное пособие. – М.: Граница, 2000. – С. 261.

12. Специальность «Теология» внесена в перечень специальностей высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/> (Дата обращения: 15.02.2014).

13. Устав Русской православной церкви [Текст] // Информационный бюллетень ОВЦ МП; специальный выпуск. – № 8. – 2000. – Август. – С. 20.

14. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902010658> (Дата обращения: 12.10.2013).

15. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 136–ФЗ «О внесении

изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html> (Дата обращения: 17.11.2013).

16. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327–ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/12/03/tserkovnoedobro-dok.html> (Дата обращения: 12.11.2013).

Bibliograficheskiy spisok

1. Badja, L. V. Social'noe sluzhenie Cerkvi [Текст] / L. V. Badja, E. I. Holostova // O social'noj koncepcii russkogo pravoslavija. – М., 2002. – С. 149.

2. V akademii gossluzhby nachalos' provedenie ocherednogo kursa dlja arhiereev [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/57666.html> (data obrashhenija: 10.09.2013).

3. Gosduma prinjala v pervom chtenii popravki v zakonodatel'stvo, kotorye dajut religiozным obrazovatel'nym uchrezhdenijam pravo na gosakkreditaciju [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/321510.html> (data obrashhenija: 19.02.2014).

4. Materialy deloproizvodstva Otdela Moskovskogo Patriarhata Russkoj pravoslavnoj cerkvi po vzaimodejstvuju s Vooruzhennymi Silami i pravoohranitel'nymi uchrezhdenijami, 2000 g. Doklad episkopa Krasnogorskogo Savvy na Jubilejnom Arhierejskom sobore RPC [Текст] / Москва; храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 г. – С. 2.

5. Novaja redakcija lesnogo kodeksa (izvlechenija) [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/204843.html> (data obrashhenija: 12.11.2013).

6. Ovchinnikov, V. G. O pravoslavnom obrazovanii v Rossii [Текст] / V. G. Ovchinnikov // Pravoslavnaja cerkov' pri novom patriarhe. – М.: РОССПЭН, 2012.

7. Pisenko, K. A. Soglashenija o sotrudnichestve mezhdru religioznymi ob#edinenijami i ispolnitel'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii kak raznovidnost' administrativnogo dogovora [Jelektronnyj resurs] / K. A. Pisenko. – URL: <http://www.state-religion.ru> (data obrashhenija: 10.06.2013).

8. Pravitel'stvo RF oblegchilo proceduru peredachi imushhestva religiozным organizacijam [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2142714.html> (data obrashhenija: 22.12.2013).

9. Religija i Zakon [Tekst] : sbornik pravovyh aktov s kommentarijami / sost. A. O. Protopopov. – M., 1996.

10. Russkaja pravoslavnaja cerkov' [Tekst] // Pravoslavnaja jenciklopedija. – M., 2000. – S. 16.

11. Sovmestnoe zajavlenie Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II i direktora FPS Rossii ot 16 marta 1995 g. [Tekst] // Barabanov E. A., Bondarenko V. A., Rodachin V. M., Odincov M. I., Trofimchuk N. A. Religija, svoboda sovesti i pograničnaja sluzhba: spravocnoe posobie. – M.: Granica, 2000. – S. 261.

12. Special'nost' «Teologija» vnesena v perechen' special'nostej vysshego professional'nogo obrazovanija [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/> (data obrashhenija: 15.02.2014).

13. Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Tekst] // Informacionnyj bjulleten' OVC MP; special'nyj vypusk. – № 8. – 2000. – Avgust. – S. 20.

14. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v stat'ju 149 chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902010658> (data obrashhenija: 12.10.2013).

15. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 ijunja 2013 g. № 136–FZ «O vnesenii izmenenij v stat'ju 148 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celjah protivodejstvija oskorbleniju religioznych ubezhdenij i čuvstv grazhdan» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html> (data obrashhenija: 17.11.2013).

16. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 30 nojabrja 2010 g. № 327–FZ. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/12/03/tserkovnoedobro-dok.html> (data obrashhenija: 12.11.2013).